

У Детского музыкального театра имени Наталии Сац юбилей. Юбилей неправильный — 35 лет (правильные должны делиться на 25). Театр отметил день рождения веселым капустником. Главные герои — Дюймовочка (образ театра, рождающегося на глазах у публики), Шут, неотделимый от любого настоящего искусства, и "неправильный" Железный Дровосек — остроумно отвечали на приветствия и поздравления. Так ли весело и легко живется коллективу в юбилейный сезон? Рассказывает заведующая литературной частью, дочь основательницы Детского музыкального театра Роксана Николаевна САЦ-КАРПОВА.

— В свое время Виктор Сергеевич Розов написал о Наталии Ильиничне (тогда она еще была с нами), что Сац абсолютно уникальна во всем, но никогда не создаст школы. И между строк читалось, что, как только ее не станет, все рассыплется. Но оказалось не так. Она сумела влюбить в свое дело очень многих талантливых людей. Наши режиссеры — Виктор Рябов, Ксения Осолкова, Валерий Меркулов, Александр Леонов и балетмейстер Борис Ляпаев — ставят с удовольствием. У нас прекрасные дирижеры — и Леопольд Гершкович, и Андрей Яковлев. У нас очень интересная филармония. Дети слушают самую сложную музыку. И как слушают! А наши певцы? Татьяна Ханенко. Разве она не может петь где угодно? И поет. Но тем не менее она наша. Ирина Долженко ездит по всему миру, и в Большом поет, но не порывает с Театром Сац. Вадим Тихонов, Николай Петренко, Геннадий Пискунов, Наталья Макарова, Аида Хорошева, Владимир Шимаров, Валерий Барский, Борис Щербakov, Ольга Толочникова, Али Ибрагимов, Лидия Путилова, Святослав Колганов... Они увлеченно играют для самых маленьких, но не только. У нас идут и "Волшебная флейта", и "Мадам Баттерфляй", и "Евгений Онегин"... Потому что без выскочки планки "Красная Шапочка" будет уже "Красной побегунчик".

— Труппа постоянно пополняется?
— Да. В этом году пришла очень хорошая молодежь. Голосистые, юные, красивые. Хотя, конечно, вопрос зарплат остается большим. Нам все время помогал Юрий Михайлович Лужков, давал материальную помощь, но сейчас она закончилась. Потому что мы не московские, а федерального подчинения, и ведомственные барьеры выше здравого смысла. Хотя дети то московские, им все равно, какого мы подчинения.

Особенность нашего театра в том, что мы не можем строить репертуар только на произведениях прошлого. Театр Сац — первый в мире музыкальный театр для детей. Детские оперы и балеты создавались и создаются современными композиторами по нашей инициативе. Для этого нужны деньги. Все время театр должен идти вперед. Что, все спектакли остаются в ре-

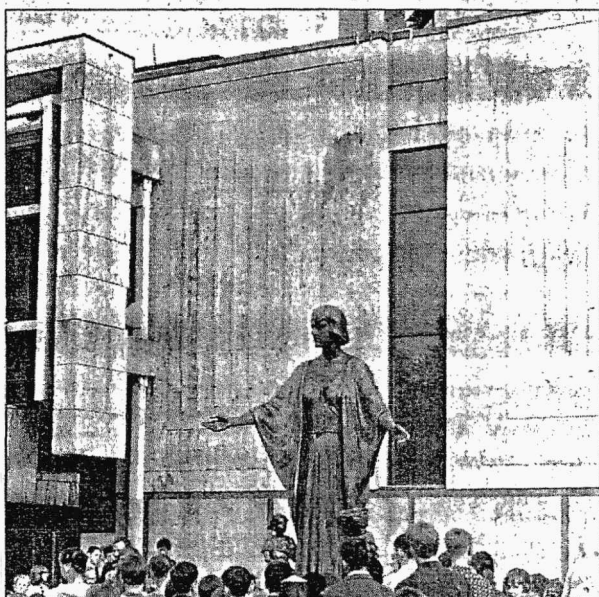

ФОТО С. СОСНОВСКОГО

пертуаре надолго? Нет. А некоторые остаются слишком надолго. И у нас есть спектакли, которые пора снять. Но мы не можем этого сделать. Потому что нечем будет заполнить пустующую нишу.

— Роксана Николаевна, а как вы пришли в театр?

— Мой путь был довольно извилист. Я была отлучена от искусства, от театра, воспитывалась в детском доме, когда Наталия Ильинична была в заключении в конце тридцатых — начале сороковых годов. Только самое раннее детство проходило в театрах мамы — Московском и Центральном детском. Потом мы встретились в Казахстане, где мама отбывала ссылку, и там я, окончившая школу экстерном, одновременно училась в театральной студии при созданном ею казахском ТЮЗе. Какое-то время поработала актрисой. Потом, уже в Москве, окончила педагогический институт. В своей первой профессии я многого достигла. Очень хорошо зарабатывала, меня посылали за границу, привлекали к участию в конгрессах, выдвигали в академиче- ские педагогические наук. Я любила своих учеников, мне было с ними весело и интересно. Но когда Наталия Ильинична открыла Детский музыкальный театр, она почувствовала, что ей нужна. Противоречить было нельзя, это был не тот человек. Когда я пришла в театр, моя зарплата была в шесть раз меньше, чем в школе. Причем Наталия Ильинична была очень требовательна, особенно к своим, работать было архитрудно. Меня много и раздражало, и обижало, и огорчало. Далеко не сразу я поняла главное — общение с ней гораздо дороже всего, что я оставила. Наталия Ильинична бывала очень резкой, часто беспощадной. Но грима- ма нас, своих ближайших помощников, заставляла порой заливать слезами, никогда не убивала, не напала. Тут же находила что-то, что

переворачивало, заставляло сделать прыжок, преодолеть высоту, на которую мы сами и не рассчитывали. Она часто произносила слово "человековедение". И владела этой наукой в совершенстве. Это она убедила меня в том, что я могу писать либретто. А начала я свою деятельность в театре со вступительных слов перед спектаклями. Казалось бы, что особенного? Но первое мое выступление было совершенно провальным. Опускались руки. Но Наталия Ильинична умела пробудить честное любопытство в хорошем смысле слова. Она очень часто относилась к людям именно так. И слово "мама" стало для меня более емким, потому что так называл весь театр. Это была мама того дома, который стал мне бесконечно родным.

— Вступительные слова — давняя традиция вашего театра. Вы обращаетесь к зрителям перед каждым спектаклем. Но всегда ли необходимо такое начало?

— Иногда само представление, например динамичная "Белоснежка", не требует разговора. Но в девятности девяти случаях вступительные слова нужны. К нам приходят классами, мы этого не боимся. А в любом классе всегда есть один или даже несколько человек, абсолютно не готовых к музыкальному восприятию, даже не знающих, что такое опера. Бывает, детей приводят на "Онегину" потому, что учительница не может добиться, чтобы они прочли Пушкина. Пусть хотя бы послушают оперу. Косматые, лохматые, абсолютно первобытные, воспитанные на детективах и боевиках, подростки недоумевают: "Что, они всю дорогу петь будут?" Выходящие иногда, как на стадион. Гул стоит невозможный. Когда Наталия Ильинична строила этот театр, она послала Фурцеву, чтобы было 800 мест и ни одним стулом больше. А у нас 1180, если хотите знать, это — большое испытание

(кстати, и акустика у нас далеко не идеальная, есть "провальные места"). И эту непростую аудиторию надо настроить, собрать, увлечь. Ведь неподготовленные зрители могут попросту сорвать спектакль. Иногда наши сотрудники шутят: "Ну, Роксана пошла бороться с публикой." Однако мы их побеждаем. Они захихают. Потому что каждый ребенок, каждый подросток все-таки в душе мечтает о любви, мечтает о чем-то настоящем. Но все чаще к нам приходит публика, для которой играть — удовольствие. У нас много постоянных зрителей — ходят на спектакли с самого младенчества, ждут премьер. Взрослые, они смотрят все постановки и в Театре Станиславского, и в Большой стремятся попасть. Но зерна любви к серьезной музыке взойти на нашей почве.

— Какие еще традиции, заложенные Наталией Ильиничной, вам наиболее дороги?

— Традиции добра. Сейчас очень много идет разговоров о том, что время жесткое. Дети — акселераты, все видят, и им надо раскрывать и темные стороны жизни. Несомненно, отгораживаться не стоит. Но нам хочется, чтобы, выходя от нас, они стали чуточку добрее. "Дюймовочка", "Маугли", "Волшебник Изумрудного города" да и другие наши спектакли — о пробуждении человеческого в человеке, даже в самом маленьком. Что такое Синяя птица — символ нашего театра? Синяя птица среди тех, кто мечтает, среди детства. Стремление к прекрасному, вера в достижение идеала украшают нашу жизнь. Детям Синяя птица особенно нужна.

— Я считаю, что наш театр — самый добрый театр в мире, и люди, приходящие к нам на постановку только для того, чтобы проявить свою одаренность, и не думающие о доброте спектакля, у нас не приживаются, — вступил в разговор главный режиссер Виктор Рябов. И рассказал о ближайших планах театра-юбилера:

— В конце ноября состоится премьера оперы молодого московского композитора Татьяны Камышевой "Русалочка" по сказке Андерсена. Этот спектакль был дипломной постановкой курса, которую я руководил в РАТИ, и сейчас мы его переносим на сцену Малого зала. Произошел уникальный случай — курс целиком вошел в труппу нашего театра. В планах — опера Александра Чайковского "Зимняя сказка" по пьесе Шекспира (либретто написали я и Роксана Николаевна). Завершаем работу над оперой "Снежная королева" с большим другом нашего театра Александром Флярковский. И нам очень приятно, что после удачной премьеры балета Тихона Николаевича Хренникова "Капитанская дочка" у нас появились новые идеи сотрудничества со старейшим российским композитором. Это будет опера, но о названии пока умолчу.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА